

ФЕЛЬЕТОН

Артист Молчанов без грима

Утверждают, что в Ленинградском театре музыкальной комедии Юрия Борисовича Молчанова считают растущим и чуть ли не ведущим актером, заверяют, что это человек одаренный, обладающий чувством ювого, идущий путем творческих дерзаний...

Тем более приходится сожалеть, что в личной жизни Юрий Борисович твердо придерживается трафарета, раз и навсегда установленного им же самим.

Он не имеет семьи в том высоком смысле, который вкладывают в это слово советские люди. Он обладает чересчур «любовнообильным» сердцем, способным столь же быстро воспламениться, сколь и охладевать. В силу этих температурных колебаний Молчанов строит свои отношения с женщинами по схеме: 1. Увлечение. 2. Разочарование. 3. Разрыв.

Спустя некое время после своей официальной женитьбы он вдруг убеждается, что сделал неправильный выбор, с ужасом вспоминает, что жена старше его на несколько лет... и разочаровывается. Затем он деликатно выпроваживает жену на прежнее местожительство — к берегам Каспия (осуществляет разрыв!). Позабыв в свете житейской разведки с одной женой, он соединяется узами Гименея с другой избранницей. Но, поразмыслив, делает вывод, что и эта — ему не пара. И в то время как новая спутница жизни собирается в родильный дом, Юрий Борисович сближается с третьей, клятвенно заверяя ее в своей чистой и бескорыстной любви. Потом он разочаровывается в третьей. А когда и у нее появляется ребенок, нежное чувство Молчанова переходит в свою прямую противоположность: недрогнувшей рукой берет он шариковую ручку и, полный испепеляющего гнева, пишет о том, что это — бессовестный шантаж, что он никогда не бросит семью, которая существует у него в Ленинграде, а потому, куда бы ни обращалась его бывшая возлюбленная со своими родителями, общественное мнение будет целиком на стороне Юрия Борисовича.

Но семье, на страже которой якобы стоит, как гранитный утес, Юрий Борисович Молчанов, не существует.

Совсем недавно этот миф понадобился артисту для того, чтобы как-то аргументировать свой уход от очередной «любимой»...

С девушкой — назовем ее Ш. — Молчанов встретился в одном из городов Северного Кавказа. Артист был трогательно нежен с юной почитательницей его таланта, он разбудил в ней то неповторимое чувство, которое называют первой любовью. Сколько искренних, ласковых слов прочел он в ее письмах потом, когда вернулся в Ленинград. Но, распрощавшись с Ш., Молчанов уже не считал нужным реагировать на ее письма. А письма шли, только становясь в них все больше тревоги и горя:

«Не ответить на мои письма... этого не может быть просто так, без достаточной,

из ряда вон выходящей причины», — писала артисту девушка.

Но Молчанов хранил молчание.

«Из писем знакомых я узнаю, что ты даже не болен, а благополучно работаешь, и 29-го поешь Ботэ! Чем же, чем объяснить это молчание?»

Артист безмолвствовал.

И лишь после того как в театр на его имя пришла телеграмма о рождении ребенка, Молчанов обрел дар речи. Вот тут-то и загуляла по бумажному полю его шариковая ручка. Тут-то и был сочинен примитивный миф о семье, которой якобы бесконечно дорожит Юрий Борисович. Ш. не верила своим глазам, читая послание любимого ему человека:

«Было время, когда я действительно хотел жениться на тебе, но это было следствием наших отношений, а не сплоским соблазна... (?)».

Что же касается ребенка, то я просто был поставлен перед совершившимся фактом...».

Словом, Юрия Борисовича трудно было заподозрить в нежных отцовских чувствах к новорожденному. Для того чтобы отмежеваться от него под благовидным предлогом, Молчанов вызвал из Минска К., с которой разошелся незадолго до этого. В тому времени у К. была уже трехлетняя дочь, отцом которой является Молчанов. Он временно прописал ее у своей матери. А некоторое время спустя он предложил ей оставить дочь на его попечение, самой же идти на все четыре стороны. К. оказалась совершенно одинокой в незнакомом ей городе. Но Юрия Борисовича уже не интересовала ее судьба; он лишь изредка хладнокровно напоминал ей о том, что скоро истекает срок ее прописки, что она плохая мать, ибо ему приходится самому содержать Прочку.

Наконец, К. поступила на работу. Но в квартире ее больше не прописали.

Ю. Б. Молчанов продолжает играть на сцене, перевоплощаясь в то одного, то в другого героя. В жизни же он играет незавидную роль мужа-гастролера, эгоиста и обывателя. В сущности, он считает себя почти холостяком:

— С той, которая в Астрахани, я предполагаю в ближайшем будущем развестись... К.?! Она не жена моя, а всего-навсего мать моего ребенка... На Кавказе у Ш. есть родители, вероятно, её ребенку не так уж плохо...

Юрий Борисович и по сей день полагает, что брачные узы можно завязывать и развязывать так же легко, как обыкновенный галстук в синюю полоску, что всё это — его частное дело.

Но он ошибается. Моральный облик советского актера — это не частное дело Молчанова, на которое можно смотреть равнодушно, сквозь пальцы. Это — большой и принципиальный вопрос, неотделимый от творчества артиста, вопрос о чести всего театрального коллектива.

С. КРАСОВСКИЙ